

© 2013 г.

Борис Рахаев

кандидат экономических наук, доцент
(e-mail: rahaevbm@mail.ru)

Анзор Мисаков

кандидат экономических наук, доцент
(e-mail: avmis@mail.ru)

(Кабардино-Балкарский государственный аграрный университет им. В.М. Кокова)

ПРОСТРАНСТВЕННАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА РОССИИ И ПУТИ ПОВЫШЕНИЯ ЕГО ЭФФЕКТИВНОСТИ

В статье исследованы отдельные аспекты пространственного развития сельского хозяйства России за последнее десятилетие. Выявлены динамические и структурные тенденции. Представлена их интерпретация. Предложены конкретные направления повышения эффективности и конкурентоспособности сельского хозяйства страны.

Ключевые слова: сельскохозяйственное пространство, сельскохозяйственное ядро, периферия, интеграция, многоядерная модель.

Для России жизненно важно резко усилить внимание к проблемам развития сельского хозяйства. Нужно использовать любую возможность поднять его роль в удовлетворении национальных потребностей, перевести эту отрасль в разряд приоритетных. Эта необходимость особенно очевидна с учетом того, что Западные страны уже с последней трети прошлого столетия стали активно формировать у себя современные высокотехнологичные индустриальные конкурентоспособные отрасли сельского хозяйства. К сожалению, в России последнее двадцатилетие в плане формирования конкурентоспособных отраслей национальной экономики, за редким исключением, следует считать «потерянным». Это относится в полной мере (а возможно, в первую очередь) также и к сельскому хозяйству. Есть мнение, что именно неудовлетворительная динамика в сельском хозяйстве в большей мере обуславливает необходимость снижать прогнозные показатели роста экономики России. К тому же ослабевают и его позиции на мировом агропродовольственном рынке.

Причин такой ситуации много. Большинство из них получили глубокое исследование и подробное освещение в отечественной печати, нашли отражение в доктринах, стратегиях и программах по развитию экономики страны и ее сельского хозяйства. Но проблема пространственной организации и развития национального сельского хозяйства остается наименее

исследованной.¹ Внимание к этому вопросу в отечественной (да и в зарубежной) литературе, на наш взгляд, недостаточно. А между тем в сфере этой проблематики могут быть выявлены существенные причины того или иного состояния национального сельского хозяйства и рассмотрены возможности перспективного развития.

Даже беглое знакомство с сельскохозяйственной статистикой России показывает, насколько велика специфика сельского хозяйства в каждом из нынешних 83 субъектов Российской Федерации. При этом распространено мнение, что есть сложности при развитии в регионе промышленности, а тем более банковской системы, но развивать сельское хозяйство достаточно просто. Однако для развития сельского хозяйства, как и любой другой отрасли, требуется создание комплекса факторов и условий, без которых эффективно функционировать (т.е. быть конкурентоспособным) оно не может.

Но комплекс для каждого региона специфичен, и требуется тщательный учет этой специфики. Так, семь регионов (ЯНАО, ХМАО, НАО, ЧАО, Мурманская и Сахалинская области и Магаданский край) не выращивают зерновые. А такие регионы, как Республики Карелия и Саха, Архангельская области, Камчатский край и Еврейская автономная область, производят очень мало зерна. Более половины территории России расположено в зоне рискованного земледелия, а более десяти субъектов расположены в зоне вечной мерзлоты или в климатических условиях, не позволяющих вести традиционное земледелие. И тем не менее государство выделяет значительные ресурсы на земледелие и даже зернопроизводство на данных территориях. Например, в 2009 г. в сельское хозяйство 13 субъектов (Республики Карелия, Коми, Саха, Архангельскую, Мурманскую, Сахалинскую и Магаданскую области, НАО, ХМАО–Югра, ЯНАО, ЕАО, ЧАО и Камчатский край) было инвестировано 5,7 млрд руб., а в 2010 г. 7,4 млрд руб., что составило в объеме инвестиций, направленных на сельское хозяйство, 1,8 и 2,4% соответственно. Речь не идет о том, велики или малы эти объемы инвестиций, а о том, что финансовая поддержка регионов по отраслям не должна строиться по какому-то общему стандарту, и нельзя исключать, что вложения в отрасли, не имеющие объективных условий для развития, могли бы направляться в другие регионы, где они дали бы настоящий эффект. В этой

¹ Назовем здесь некоторые из работ по данной теме: Нефедова Т.Г. Пространственная организация сельского хозяйства России // Известия РАН. Сер. геогр. – 2003. – № 5; Нефедова Т.Г. Тенденции развития сельского хозяйства в России // География. – 2006. – № 24; Нефедова Т.Г. Сельское хозяйство России: пространственная организация и основные тенденции // Общество и экономика. – 2008. – № 2. – С. 120-143; Миндрин А. Методология исследования проблем территориального размещения сельского хозяйства // АПК: экономика, управление. – 2012. – № 1.

связи представляется, что при проектировании развития национальной экономики требуется более полно и корректно учитывать пространственную эффективность сельского хозяйства.

Регионы России резко различаются по доле продукции сельского хозяйства (ПСХ) в валовом региональном продукте (ВРП). Соответствующие расчеты обобщены в таблице 1.

Таблица 1

Группировка регионов по доле продукции сельского хозяйства в ВРП (%)

Группы по доле ПСХ в ВРП (%)	2000 г.	2005 г.	2008г.	2009 г.	2010 г.
До 5,0	8	13	18	15	18
5,01 – 10,0	10	17	15	17	15
10,1 – 15,0	10	17	18	15	19
15,1 – 20,0	8	10	11	16	12
20,1 – 25,0	11	10	8	6	4
25,1 – 30,0	6	7	7	8	8
30,1 – 35,0	9	3	3	2	2
35,1 – 40,0	10	3	0	1	1
40,1 – 45,0	4	0	0	1	0
45,1 – 50,0	1	1	1	0	1
50,1 и выше	4	0	0	0	0

Источник: таблица составлена по данным Регионы России. Основные характеристики субъектов Российской Федерации. 2011: Стат. сб. / Росстат. – М., 2011.

Динамика распределения указывает на неоднородность групп и неравномерность их изменения. Например, кривая распределения 2000 г. хотя и имеет один медианный центр (20,1 – 25,0%), но он, во-первых, незначительно (всего на единицу) превосходит численность субъектов в трех других группах (5,1 – 10,0, 10,1 – 15,0 и 35,1 – 40,0%), где численность субъектов составляет по 10. В медиальную группу входили: Республики Калмыкия, Хакасия, Чукотский АО, Московская, Воронежская, Владимирская, Тверская, Мурманская, Белгородская и Калужская области, Хабаровский край. Средний размер доли продукции сельского хозяйства в ВРП по группе в данной группе составил 24,2%, что более чем на 3 п.п. превосходило среднероссийский показатель (20,1%) доли продукции сельского хозяйства в ВРП. В целом данной группой субъектов в 2000 г. было произведено сельскохозяйственной продукции более чем на 234,8 млрд руб., что составляет 17,3% от общего ее объема. Во-вторых, объем производства сельскохозяйственной продукции во II и III группах составил, соответственно, 92,5 млрд руб. (6,8%) и 145,4 млрд руб.

(10,7%), а в VIII – 132,5 млрд руб. (9,7%). При этом по объему продукции сельского хозяйства перечисленные группы уступали IV группе (15,1–20,0%), в которую входило 8 субъектов (Удмуртская Республика, Алтайский край, Иркутская, Псковская, Ульяновская и Тамбовская области, Чувашская Республика, Республика Башкортостан) и которыми производилось 29,3% валовой продукции сельского хозяйства страны.

Обобщение различных аспектов кривой распределения 2000-го года выявило неустойчивый характер такой кривой распределения и в целом переходный характер таких (без единого явного центра и с множеством конкурирующих центров, называемых нами полицентричными, при наличии явной тенденции к моноцентризму) кривых. Можно сделать вывод о том, что в перспективе такая модель пространственного распределения ресурсов будет стремиться к образованию единого центра, но при этом сама тенденция может растянуться во времени. При этом в целом определяющей тенденцией станет смещение центра к левому краю кривой, в сторону малых долей ПСХ в ВРП.

Таблица 1 дает эмпирическое подтверждение высказанным предположениям. Начиная с 2005 г. (а эта тенденция проявила себя еще в 2003–2004 гг.) происходит резкое изменение структуры пространственного распределения доли ПСХ в ВРП. Во-первых, произошло явное усиление левой стороны кривой распределения за счет притока новых субъектов в группы от первой до четвертой. Общее число прироста численности субъектов данных групп за пять лет составило 21 единицу, при этом в первой группе – 5, во второй и третьей по 7, четвертой – 2. Приток субъектов происходил из всех групп, но главными поставщиками этого прироста стали группы расположенные за шестой (в шестой группе наблюдается рост на 1 субъект). Во-вторых, за счет миграции субъектов в новые группы происходило изменение уровня средней доли ПСХ в ВРП; в первой (за исключением 2005 г.), третьей, седьмой наблюдается рост уровня средней, в других, напротив, снижение. Это может означать, что в данные группы мигрируют субъекты с более низким уровнем ПСХ в ВРП, чем было ранее, но при этом разброс внутри группы невелик. О чем свидетельствует также и снижение дисперсии в группах. В-третьих, за счет миграции субъектов к левому краю кривой, произошло изменение объема ПСХ в группах и, соответственно, изменение удельного веса групп. С первой (за исключением 2005 г.) по третью группы (до 15,0%) произошло абсолютное и относительное повышение объема валовой продукции сельского хозяйства. Так, если в 2000 г. на долю субъектов с первой по третью группы приходилось 22,4%, то в 2005 г. уже 49,1%, в 2008 г. – 50,5%, в 2009 г. – 45,3%, 2010 г. – 52,6%. Рост объема и удельного веса наблюдался также в шестой группе (25,1 – 30,0%).

Таким образом, в кривой распределения наблюдается явное левостороннее доминирование: происходит миграция субъектов в группы с меньшим уровнем ПСХ в ВРП, рост удельного веса данных групп в производстве сельскохозяйственной продукции, снижение вариации между субъектами по удельному весу ПСХ в ВРП, а также рост среднего размера ПСХ внутри группы.

В то же время, оценка долгосрочной динамики позволяет выделить ряд структурных особенностей в самой динамике. Во-первых, за период 2000–2008 гг. наблюдается активное смещение численности субъектов и многих других параметров в развитии сельского хозяйства (ПСХ, ее доли в ВРП и т.д.) в сторону более низкого удельного веса. Причина такой тенденции – опережающий рост ВРП, вызванный ростом валовой продукции добывающих и сервисных отраслей. Сопоставление темпов роста ВРП с ростом ПСХ, а также темпов роста очищенного от добывающих производств ВРП с ПСХ в основном подтверждает высказанные предположения.

Но в то же время нельзя не заметить также и того факта, что ПСХ росла все же более низкими темпами, чем даже «очищенный» ВРП. Причина в активном росте сферы услуг. Таким образом, темпы роста валовой продукции сельского хозяйства оказываются ниже, чем в целом темпы роста ВРП, и тем более, чем темпы роста отраслей сферы услуг и некоторых отраслей промышленности, строительства, транспорта, связи. Правда, замедления роста ПСХ не наблюдается. Рост имеет место, но он не столь высокий, как в других отраслях. Во-вторых, в предкризисный период (2007–2008 гг.) в пространственном производстве сельскохозяйственной продукции образуется явный центр. (Эта тенденция удерживается и в 2009–2010 гг.) Речь идет о группе субъектов, которые производят наибольший объем сельскохозяйственной продукции и объемы которой растут более высокими темпами, чем в среднем по стране.

Такой центр составляет группа субъектов с удельным весом ПСХ в ВРП от 10 до 20%. Это 29 субъектов: Ивановская, Астраханская, Новосибирская, Владимирская, Ленинградская, Смоленская, Амурская, Тульская, Калужская, Псковская, Ульяновская, Костромская, Оренбургская, Липецкая, Кировская, Омская, Брянская, Волгоградская, Рязанская и Пензенская области, Республики Татарстан, Башкортостан, Тыва, Дагестан, Ингушская, Удмуртская, Чеченская, Чувашская Республики, Еврейская автономная область. В 2008 г. ими было произведено более 915,1 млрд руб. сельскохозяйственной продукции, или 37,1% от общего объема. В 2009 г. число субъектов данной макрогруппы увеличилось до 31 (+2) и при этом произошло ее внутреннее структурирование. Уменьшилось число субъектов первой группы (10,1–15,0%) до 15 (-3) и увеличилось во второй группе (15,1–20,0%) до 16 (+5). Изменилась также и субъектная структура. Добавились Челябинская, Ростовская, Саратовская области, выбыла Пензенская область. В результате структурных изменений на данную децильную группу приходился

31 субъект, который производил 1135,4 млрд руб. продукции сельского хозяйства, или 45% от общего его объема.

Если добавить к данной группе субъекты следующей децильной группы (20,1–30,0%), то можно полагать, что таким образом вырисовывается своеобразное сельскохозяйственное ядро России, которое представляют наряду с названными ранее Челябинская, Ростовская, Саратовская, Белгородская, Воронежская, Курганская, Курская, Орловская и Тамбовская области, Алтайский, Краснодарский и Ставропольский края, Республики Адыгея, Алтай, Мари Эл, Северная Осетия – Алания, Кабардино-Балкария. Ими производится свыше 70% валовой продукции сельского хозяйства.

Но для более конкретного анализа требуется предусмотреть ряд условий, позволяющих прежде всего учесть роль отдельных субъектов в развитии сельского хозяйства страны. Речь идет, во-первых, о доле продукции сельского хозяйства, производимой в каждом из субъектов данной группы в общем объеме сельскохозяйственной продукции страны. Примем, что если эта доля оказывается очень малой (менее 0,9–1,0%), то данный субъект выбывает из нашего анализа. Во-вторых, учитывается специализация: на земледелии, животноводстве и т.п. Если субъект не имеет явной специализации, то также не рассматривается в составе ядра. С учетом этих и ряда других условий нами сделан вывод, что в ядро входит 28 регионов: Белгородская, Брянская, Волгоградская, Воронежская, Кировская, Курганская, Курская, Ленинградская, Липецкая, Новосибирская, Омская, Ростовская, Оренбургская, Орловская, Пензенская, Рязанская, Саратовская, Тамбовская, Тульская и Челябинская области, Республики Башкортостан, Дагестан, Татарстан, Удмуртия и Чувашия, Алтайский, Ставропольский и Краснодарский края. На их долю приходится свыше 2/3 сельскохозяйственной продукции России. В зависимости от удельного веса субъекта в валовой продукции сельского хозяйства было проведено их ранжирование. Характеристика регионов, входящих в сельскохозяйственное ядро России, дана в таблице 2.

Анализ приведенных данных указывает, во-первых, на то, что группа регионов, определенная нами как сельскохозяйственное ядро России, имеет высокий удельный вес сельского хозяйства в региональной экономике; средний показатель по этой совокупности регионов составил 17,6% при 9,7% в целом по РФ. Во-вторых, их доля в ВРП составляет 35%, тогда как в валовой продукции сельского хозяйства страны – около 64%, т.е. превосходит первый показатель более чем в 1,8 раза, что говорит о преимущественном развитии в субъектах ядра сельского хозяйства. Во всех регионах доля в ПСХ превышает долю в ВРП. Причем в отдельных регионах (Алтайский край, Белгородская, Воронежская области, Краснодарский и Ставропольский края и др.) это превышение достигает кратного значения.

Таблица 2

**Основные параметры сельскохозяйственного ядра России
(по состоянию на 2009 г.)**

	Доля про- дукции сель- ского хозяй- ства в ВРП; %	Доля субъ- екта в ВРП страны; %	Доля субъ- екта в валово- вой про- дукции сель- ского хозяй- ства; %	Доля ОФ сельско- го хозяй- ства региона в стоимо- сти ОФ ре- гиона; %	Доля ОФ сельско- го хозяй- ства региона в ОФ сельско- го хозяй- ства России; %	Доля инвести- ций сельско- го хозяй- ства в регио- нальных инвести- циях; %	Доля ин- вестиций сельского хозяйства региона в валовых инвести- циях сель- ского хозяй- ства; %
Алтайский край	28,6	1,0	3,0	10,8	2,8	17,4	1,7
Белгородская область	29,4	1,2	3,5	16,7	3,8	36,0	5,8
Брянская область	18,6	0,5	0,9	7,9	1,1	5,3	0,3
Волгоградская область	17,4	1,4	2,6	5,3	2,3	4,4	0,7
Воронежская область	24,9	1,2	3,0	6,7	1,9	9,6	1,9
Кировская область	15,6	0,6	0,9	6,8	1,3	10,1	0,7
Краснодарский край	20,4	3,3	6,9	8,9	6,5	6,0	5,0
Курганская область	23,2	0,4	1,0	3,7	0,6	2,3	0,2
Курская область	25,7	0,6	1,6	9,5	1,5	7,1	0,7
Ленинградская область	10,4	1,6	1,8	4,6	1,9	3,3	1,7
Липецкая область	16,7	0,9	1,5	7,3	1,6	10,8	2,1
Новосибирская область	11,9	1,6	2,0	4,6	1,9	6,9	1,4
Омская область	17,2	1,3	2,3	6,7	1,6	4,4	0,6
Оренбургская область	14	1,6	2,3	4,7	1,7	4,7	1,0
Орловская область	27,5	0,3	1,0	10,5	1,0	28,2	1,2
Пензенская область	21,1	0,6	1,3	7,1	1,5	20,9	1,5
Республика Башкортостан	16,1	2,5	4,1	5,5	3,2	7,1	2,0
Республика Дагестан	17,2	1,0	1,8	8,9	2,1	2,4	0,2
Республика Татарстан	13,2	3,4	4,6	7,7	6,4	6,6	3,9
Ростовская область	18,4	2,1	4,1	7,1	3,7	7,2	2,6
Рязанская область	17,8	0,6	1,1	5,9	1,2	14,9	1,3
Саратовская область	19,6	1,3	2,5	5,6	2,2	6,1	0,9
Ставропольский край	24,4	1,1	2,7	9,4	2,9	13,3	2,2
Тамбовская область	28	0,5	1,5	7,1	1,2	10,9	0,8
Тульская область	12,9	0,8	1,1	6,3	1,2	4,2	0,6
Удмуртская Республика	14,5	0,9	1,3	4,7	1,1	9,3	0,8
Челябинская область	11	2,2	2,5	4,2	2,6	4,5	1,5
Чувашская Республика	17,3	0,5	1,0	5,9	1,1	5,0	0,3
Итого	17,6	35,0	63,9	6,9	61,6	7,9	43,6

Источник: таблица составлена по данным Регионы России. Основные характеристики субъектов Российской Федерации. 2011: Стат. сб. / Росстат. – М., 2011.

Это свидетельствует не только о преимущественном развитии сельского хозяйства в данных регионах, но и о том, что сельское хозяйство является доминирующей отраслью регионального хозяйства. В-третьих, в субъектах сельскохозяйственного ядра рост производства сельскохозяйственной продукции обусловлен рядом базисных факторов: наличием значительных земельных и трудовых ресурсов, климатическими условиями, а также уровнем развития производительных сил (концентрацией основных производственных фондов, их структурой и состоянием), объемом вносимых удобрений, использованием современных технологий и т.д. В субъектах ядра в 2009 г. было сконцентрировано 77,5% всей посевной площади страны. Правда, корреляция внутри ядра посевной площади с продукцией сельского хозяйства составила лишь 0,681, тогда как в целом по стране 0,819, т.е. в субъектах ядра посевная площадь играет менее значимую роль, чем вне его. Например, Республика Дагестан, Ленинградская область в посевной площади занимают 0,4 и 0,3%, соответственно, а валовой продукции сельского хозяйства по 1,8%. Алтайский край, Оренбургская область в посевной площади занимают почти 7,2% и 5,4%, а в продукции сельского хозяйства, соответственно, только 3,0 и 2,3%. Краснодарский край и Белгородская область в посевной площади занимают 4,8 и 1,8%, а в ПСХ – 6,9 и 3,5%, соответственно. То есть посевная площадь не играет в субъектах ядра решающей роли в производстве сельскохозяйственной продукции, но при этом она выступает базисным фактором развития сельского хозяйства. По-видимому, решающее значение в субъектах ядра играют другие факторы.

В этой связи представляет интерес производственная специализация регионов ядра. Разберем два аспекта: производство зерна и выращивание животных.

Общеизвестно сильное влияние производства зерна на динамику валовой продукции сельского хозяйства. Расчетный коэффициент корреляции между производством зерна и производством сельскохозяйственной продукции в целом по РФ в 2009 г. составил 0,856. На долю субъектов ядра в 2009 г. приходилось 81,3% общего объема произведенного в стране зерна. Внутри субъектов ядра коэффициент корреляции между производством зерна и валовой продукцией сельского хозяйства хотя и был высоким (+0,789), но оказался заметно ниже, чем в целом по стране. Следует указать на различия в объемах производства зерна в субъектах ядра. Например, в Чувашии, Удмуртии, Кировской, Брянской областях удельный вес производимого зерна оказался немного выше 0,5%, в Ленинградской области и Республике Дагестан, соответственно, 0,1 и 0,2%, но в Ставропольском и Алтайском краях, Республике Татарстан, Волгоград-

ской, Новосибирской, Омской, Саратовской областях превышал 5%, а в Краснодарском крае составил почти 10%.

Таким образом, внутри сельскохозяйственного ядра России вырисовывается «зерновое ядро», которое представляют: Алтайский, Краснодарский, Ставропольский края, Белгородская, Волгоградская, Воронежская, Курганская, Курская, Липецкая, Новосибирская, Омская, Оренбургская, Орловская, Ростовская, Саратовская, Тамбовская и Тульская области, Республика Татарстан. Коэффициент корреляции в зерновом ядре сельского хозяйства России между валовой продукцией сельского хозяйства и производством зерна составляет 0,81. В зерновом ядре в 2009 г. было произведено 70,7% всего зерна России.

Следующим фактором, требующим оценки, является поголовье скота. Для простоты, но, полагаем, не в ущерб репрезентативности, данный параметр представляет поголовье крупного рогатого скота (КРС). Расчетный коэффициент корреляции между численностью КРС и валовой продукцией сельского хозяйства составил в целом по РФ +0,731, а в сельскохозяйственном ядре +0,603. В сельскохозяйственном ядре в 2009 г. содержалось свыше 60,8% всего поголовья КРС России. Так же, как и в предыдущем случае и таким же методом нами выделено своеобразное животноводческое ядро, которое представляли: Алтайский край, Новосибирская, Омская, Оренбургская, Пензенская, Саратовская и Челябинская области, Республики Башкортостан, Дагестан, Татарстан, Удмуртия и Чувашия. Несколько на периферии ядра расположены: Краснодарский и Ставропольский края, Челябинская область, в которых доля КРС оказывается ниже их доли в валовой продукции сельского хозяйства России. Лидерами выступают Республики Башкортостан (8,5% в количестве КРС и 4,1% в ПСХ) и Татарстан (5,4 и 4,6%).

Важнейшим фактором, определяющим развитие сельского хозяйства, как и любой другой отрасли, являются инвестиции в основной капитал (ОК). Расчетный коэффициент корреляции между валовой продукцией сельского хозяйства и инвестициями в ОК сельского хозяйства в целом по РФ в 2009 г. составил 0,844, а в сельскохозяйственном ядре 0,773. При этом примечательны два явления. Первое связано с удельным весом инвестиций, направляемых в основной капитал сельского хозяйства в общем объеме инвестиций региона. Доля инвестиций, направляемых в сельское хозяйство, в среднем по РФ составляла 5,8%. При этом следует отметить крайне неравномерное распределение инвестиций по субъектам РФ. Если в целом по сельскохозяйственному ядру, состоящему из 28 субъектов, объем инвестиций в сельское хозяйство составляет 7,9%, то в Алтайском крае, Пензенской, Орловской и Белгородской областях, соответственно, 20,9%, 28,2% и 36,0%, т.е. в три–пять раз больше, чем в сред-

нем по ядру, не говоря уже о среднем по сельскому хозяйству (4,0%). В Удмуртии, Воронежской, Кировской, Липецкой, Тамбовской и Рязанской областях и Ставропольском крае больше, чем в среднем по ядру, в 1,5-2 раза. В то же время в большой группе субъектов ядра: Курганской, Ленинградской, Тульской, Волгоградской, Омской, Челябинской, Оренбургской, Саратовской, Новосибирской, Ростовской областях, Чувашии, Татарстане, Дагестане, Башкортостане, а также Краснодарском крае, доля инвестиций оказывается ниже средней по ядру. Причем в Курганской, Ленинградской областях и Республике Дагестан даже почти в 2 раза ниже, чем в среднем по РФ.

Второе – доля инвестиций, направляемых в региональное сельское хозяйство в общем объеме инвестиций по всему сельскому хозяйству страны. В целом сельскохозяйственное ядро сосредоточило в себе 43,6% всех инвестиций, направляемых в сельское хозяйство. Но при этом производило почти 64% сельскохозяйственной продукции, сосредоточило в себе почти 62% основных производственных фондов сельского хозяйства, 77,5% пахотных земель, производило 81,3% всего зерна, почти 61% поголовья всего КРС и т.д. Следовательно, наблюдается непропорциональное поступление инвестиций в сельскохозяйственное ядро. Но при этом свыше 55% инвестиций распределялось (можно сказать, размазывалось) по регионам, находящимся за пределами сельскохозяйственного ядра, там, где эффективность ведения сельского хозяйства оказалась ниже, чем в ядре и в среднем по России. Внутри самого ядра отмеченное явление также весьма заметно и принимает все большие масштабы. Так, регионы с максимальным уровнем сельскохозяйственной продукции – Краснодарский и Алтайский края, Белгородская область и другие получают инвестиции непропорционально своей доле в валовой продукции сельского хозяйства, а заметно ниже. Например, сравним два субъекта: Алтайский край и Воронежская область – оба дают по 3% валовой продукции сельского хозяйства, но в инвестициях Алтайский край получает 1,7%, а Воронежская область – 1,9%. Ленинградская область дает 1,8%, получает 1,7%, Липецкая область, соответственно, 1,5 и 2,1%. Или же две соседних области: Омская и Новосибирская, имеющие разные места в таблице о рангах сельского хозяйства (Омская дает 2,3% валовой продукции сельского хозяйства России, Новосибирская – 2,0%), также имеют разные объемы инвестиций, Омская – 0,6%, Новосибирская – 1,4%. Причем эффективность сельского хозяйства Омской области выше, чем Новосибирской. Аналогичная ситуация наблюдается в Поволжье, на Юге, в центральном регионе. Таким образом, наблюдается инвестирование непропорционально роли регионального сельского хозяйства в общероссийском сельском

хозяйстве. Отсюда, по нашему мнению, низкая инвестиционная эффективность самого сельского хозяйства.

При исследовании национального сельского хозяйства напрашивается вывод, что в существующих институциональных формах сельское хозяйство не может развиваться эффективно, в полной мере реализовать свой потенциал. Имея огромные производственные мощности сельское хозяйство не может обеспечить потребителей своей продукцией, а себя ГСМ, минеральными удобрениями, техникой, технологиями и прочим в нужном объеме и нужного качества, а потому не может обеспечить своей продукцией потребителей. В сельском хозяйстве по существу все еще действуют старые производственные отношения, которые не стимулируют рост производства, сдерживают инновации.

Будущее России во многом связано с состоянием ее сельского хозяйства. Для его развития требуется больше руководствоваться критериями эффективности и соответственно строить пространственное проектирование сельского хозяйства. Требуется лучше понимать, какое сельское хозяйство в состоянии развивать сегодня Россия, и что для этого нужно. Следует отдавать себе отчет, что обширные территории, достаточно многочисленное сельское население и т.п. сегодня не являются конкурентными преимуществами России. **Сельское хозяйство нашей страны, чтобы выжить, должно быть инновационным,¹ т.е. функционировать на основе научных достижений и новых технологий в области биологии, техники, менеджмента, маркетинга, организации.** Лишь при таком условии территория и население будут способны служить подъему сельского хозяйства. К тому же требуется провести правильное районирование сельского хозяйства. Необходимо учесть, что некоторые регионы по своим природно-климатическим и погодным условиям не подходят для ведения эффективного сельского хозяйства.

Исследования показали, что при условии концентрации ресурсов (инвестиции, техники, технологий, менеджмента и проч.) в регионах ядра доля сельского хозяйства России в ВВП и других макроэкономических параметрах может существенно возрасти. При этом затраты на сельское хозяйство снизятся, а их отдача увеличится. Как этого достичь?

Помимо правильного размещения производительных сил сельского хозяйства по зонам и климатическим поясам, необходимы новые социальные подходы. Следует завершить ставшую неплодотворной дискуссию вокруг роли рынка и роли государства. И во всем мире, и особенно в

¹ См., например: Инновационное развитие АПК субъектов РФ: опыт и проблемы. – М.: ООО «Столичная типография», 2008; Санду И. Формирование инновационной модели развития сельского хозяйства // АПК: экономика и управление. – 2010. – №11.

России значение государства для развития сельского хозяйства очень велико. Рынок во многих стратегических вопросах не может выступать эффективным регулятором. Однако государственное регулирование может нанести немалый ущерб, если оно будет игнорировать импульсы, исходящие от рынка. Нащупать рациональные подходы невозможно путем политически мотивированного теоретизирования, государство должно чутко реагировать на запросы практики. Пока российское государство плохо справляется с этой задачей, а многие ученые задержались на критике либерализма и предпочитают скорее схоластику, чем изучение конкретной жизни.

Актуальна задача перейти от расплывчатых национальных проектов и слишком неконкретных государственных программ к программированию общественных отношений. Речь идет не о создании какой-то антикризисной программы, а о программе организации конкурентоспособного сельского хозяйства. Пресловутые лозунги и действия типа «увеличить государственные дотации, субсидии, принимать меры государственного регулирования» и т.п., мало помогают делу, если не обеспечить способность общества перестраивать общественные отношения с тем, чтобы они стимулировали подъем экономики. **Нынешний кризис сельского хозяйства представляет собой организационно-структурный, а не технологический кризис, и в этом кризисе повинна в первую очередь и в основном существующая социальная структура АПК.** Государство должно сосредоточиться не на «совершенствовании» существующей модели организации сельского хозяйства, а ее замене на более совершенную, конкурентоспособную и эффективную.

В этой связи требуется также формировать новые производственно-технологические, хозяйственные, финансовые, институциональные и прочие связи сельского хозяйства с другими отраслями национального хозяйства. В самом же АПК перспективное значение имеет создание вертикально интегрированных структур с соответствующими потоками ресурсов. Как мировая, так и отечественная практика свидетельствует об эффективности вертикально интегрированных структур в различных отраслях, в том числе в АПК.¹ Они повышают не только эффективность на уровне конкретного хозяйствующего субъекта, и не только в цепочке предприятий, входящих в эти структуры, но также и в масштабах нацио-

¹ См., например: Россошанский В. Агрохолдинговые структуры в Поволжье // Экономика сельского хозяйства России. – 2005. № 7; Борисова Л. Агрохолдинги в Белгородской области // Экономика сельского хозяйства России. – 2010. – № 1; Мокану Н. Вертикально интегрированные структуры в АПК Республики Молдова // АПК: экономика, управление. – 2012. – № 2; Папцов А. Вертикально интегрированные кооперативные объединения в сельском хозяйстве Франции // АПК: экономика, управление. – 2012. – № 8.

нальной экономики (особенно на региональном и муниципальном уровне). Однако такие вертикально интегрированные структуры особенно эффективны, если они способствуют образованию широких горизонтальных многофункциональных (продуктовых, институциональных и проч.) связей. Таким путем можно радикально изменить существующие производственные, снабженческо-сбытовые и вообще социальные связи сельского хозяйства и в целом агропромышленного комплекса. **По-видимому, на их основе может быть сформирован новый агропродуктовый комплекс народного хозяйства с совершенно новой организационной, институциональной и технологической инфраструктурой кластерного типа.**¹

¹ См. также: Романов А., Арашуков В. Формирование агропромышленных кластеров в России // АПК: экономика и управление. – 2008. – № 3; Настин А.А. Зарубежный опыт развития аграрных кластеров // ЭСХиПП. – 2010. – № 11; Кундиус В. Кластерный подход к управлению продовольственным обеспечением и размещением производства в регионах // АПК: экономика и управление. – 2011. – № 4; Хухрин А.С. Концепция кластерной политики в сельском хозяйстве РФ // ЭСХиПП. – 2011. – № 6; Черняев А., Сердобинцев Д. Организационно-экономический механизм формирования агропромышленных кластеров в Поволжье // АПК: экономика, управление. – 2012. – № 2.